

История текста стихотворения Спиридона Дрожжина «Родина» *М.В. Строганов*

Аннотация: Текстологическая история стихотворения С.Д. Дрожжина «Родина» (1871–1923) отражает сложную эволюцию крестьянского поэта. Несправедливо видеть в ней только сознательное приспособление автора к политической ситуации. В немалой степени эта эволюция отражала переход от свойственного народу пессимизма к оптимизму интеллигентского толка.

Ключевые слова: текстология, редакция текста, С.Д. Дрожжин, народный поэт

Информация об авторе: Михаил Викторович Строганов, д.ф.н., проф. Российского гос. университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва/Тверь. E-mail: mistro@rambler.ru

Стихотворение «Родина» (1871) является одним из самых популярных произведений С.Д. Дрожжина. Оно в обязательном порядке входит во все сборники и подборки стихов поэта, и его обязательно цитируют или хотя бы упоминают авторы вступительных и юбилейных статей; наконец, оно является одним из самых показательных стихотворений для презентации поэта в краеведческом плане. Но историей текста этого стихотворения никто не занимался, как будто этой проблемы просто не существует.

В принципе, все произведения Дрожжина с точки зрения текстологии не изучены. Исследователи по преимуществу оперируют сложившимися стереотипами и даже не задумываются над тем, чтобы применить к изучению творчества Дрожжина такой элементарный прием, как текстологический анализ. Между тем применение текстологического анализа может дать совершенно неожиданные результаты, что мы и намерены продемонстрировать на примере стихотворения «Родина». Работа эта была выполнена в процессе подготовки собрания сочинений Дрожжина. Вот текст стихотворения¹, который достаточно хорошо известен:

¹ *Дрожжин С.Д.* Собрание сочинений: В 3 т. / Гл. ред. М.В. Строганов. Тверь: СФК-офис, 2015. Т. 1: Стихотворения. 1867–1894. С. 47.

Кругом поля раздольные,
Широкие поля,
Где Волга многоводная –
Там родина моя!

Покрытые соломою
Избушки у реки,
Идут-бредут знакомые,
И едут мужики.

Ребята загорелые
На улице шумят,
И словно вишни спелые,
Их личики горят.

Вдали село, и сельский храм
Приветливо глядит,
А там опять к родным полям
Широкий путь лежит.

Идешь, идешь – и края нет
Далекого пути,
И хочется мне белый свет
Обнять и обойти.

Стихотворение очень бодрое, оптимистическое, даже задорное. Во всех изданиях оно помечено августом 1871 г., Петербургом. Но в таком бодром и оптимистическом виде стихотворение появилось во все не в 1871 г., а только после революции 1917 г., именно в 1923 г.,¹ то есть через 52 года после создания первого варианта. Вообще-то, бодрость и оптимизм должны быть скорее принадлежностью мироощущения молодого человека двадцати трех лет, а не семидесятипятилетнего старика. Поэтому мы полагаем, что задорно-оптимистический пафос появился в стихотворении под влиянием революции 1917 г. Однако сейчас, в начале нашего рассуждения, для нас не важно, по

¹ Следует заметить, что в более ранних послереволюционных сборниках это стихотворение отсутствует: *Дрожжин С.Д.* Баян. Стихотворения. 2-е, испр. и доп. автором изд. со вступительной статьей Н. С. Власова-Окского. Тверь: Изд. Тверского губоно, 1920; *Дрожжин С.Д.* Песни рабочих. 2-е, испр. автором и доп. изд. М., 1920.

какой причине это произошло, достаточно и того, что мы укажем на существенное различие редакций стихотворения.

В плане издания своих стихотворений, которое Дрожжин готовил в 1920 г., о стихотворении «Родина» он пишет: «*Родина*. Санкт-Петербург. Август 1871 г. Грамотей. [1873.] № 2. С. 59. Перепечатано в Русской старине 1884 при воспоминаниях о жизни и поэзии. Стихотворение в настоящем 4 изд. появляется в значительно исправленном виде. Имеется к нему несколько вариантов».¹

То, что сказано Дрожжиным в этой справке, справедливо только отчасти. Бесспорно утверждение, что в новом издании «появляется [должно было появиться] в значительно исправленном виде». Верно и то, что «имеется к нему несколько вариантов»: мы располагаем как минимум еще четырьмя вариантами стихотворения и проанализируем их. Однако Дрожжин ошибается в датировке публикации первого варианта стихотворения. Дрожжин перепутал, выдавая желаемое за действительное. Он хотел, чтобы «Родина» была одной из первых (если не первой) его публикацией. Но первой публикацией вообще, и именно в «Грамотее», было стихотворение «Песня про горе добра молодца» (1873). А в следующем году там же была напечатана «Песня про солдата».² «Родина» же появилась в «Грамотее» не в 1873, а в 1875 г.; вот этот текст:

Кругом поля раздольные —
Широкие поля;
Болота непроходные—
То родина моя.
Соломою покрытые
Избушки, огород,
Ребята неумытые
Играют у ворот.
Да лица изнуренные
Встречаются порой,

¹ Варианты, заметки и примечания к Стихотворениям С. Дрожжина 1866—1904—1907—1920 гг. и последующих годов, сделанные автором вначале к подготовленному в 1920 году к печати 4 издания полного собрания Стихотворений в 2-х томах, или 4-х. Л. 12 (23). Музей С.Д. Дрожжина (пос. Завидово Конаковского р-на Тверской обл.). Благодарю заведующую музеем Е.В. Павлову за предоставление мне этих материалов для работы.

² *Дрожжин С.* Песня про горе добра молодца // Грамотей. 1873. № 12. С. 48—50; *Дрожжин С.* Песня про солдата // Грамотей. 1874. № 2. С. 56—57.

В работе истомленные,
 Забитые нуждой...
 А там — село, и Божий храм
 Приветливо глядит;
 А дальше снова по полям
 Широкий путь лежит.
 Идешь, идешь, и в даль небес
 Хотелось бы слетать,
 А там опять дремучий лес —
 И неба не видать...¹

«Грамотей» был не самым читаемым журналом, и настоящую известность Дрожжин получил не после разрозненных публикаций в этом журнале, а только тогда, когда в 1884 г. в «Русской старине» были опубликованы его «воспоминания о <...> жизни и поэзии», включившие в себя и републикацию «Родины». Отличия текста 1884 г. от текста 1875 г. на самом деле незначительны.²

Образ родины («родных мест») построен на контрасте: «поля раздольные», а «болота непроходные». Это противопоставление хорошо известно в русской культуре: образ раздолья связан обычно со степью (в данном случае — поле), образом безысходного тупика является обычно болото; раздолье репрезентирует чаще всего государственную тенденцию, а тупик, — соответственно, антигосударственную.³ В центральной части стихотворения нарисована картина мрачная и безысходная: «соломою покрытые избушки», «ребята неумытые», «лица изнуренные», «в работе истомленные, забитые нуждой». Лишь один «Божий храм приветливо глядит»; всё остальное хмуро и неприглядно. Последняя строфа стихотворения вновь построена на контрасте: «в даль небес хотелось бы слетать», но «дремучий лес» закрывает небо.

¹ Грамотей. 1875. № 2. С. 59. Подпись: С. Дрожжин. Благодарю Д. К. Равинского, помощь которого в работе с журналом была для меня неоценима.

² Поэт-крестьянин Спиридон Дрожжин в воспоминаниях о его жизни и поэзии. 1848–1884 гг. Гл. IV–V // Русская старина. 1884. Т. XLIV. № 10. С. 110. Варианты: 4. Вот родина моя; 15. За ним опять к родным полям; 19. А впереди дремучий лес.

³ *Строганов М.В.* 1) Две России: «широкая, просторная» и «топи да болота» // Образ России в литературе XIX–XXI вв.: Материалы междунар. научн. конференции / Ред. Н.З. Коковина, М.В. Строганов. Курск, 2008. С. 5–28; *он же.* Степь и болото как ландшафтные образы России: от традиционной культуры к авторскому сознанию // Природные стихии в русской словесности / Отв. ред. А.И. Смирнова М.: ЛЕНАНДР, 2015. С. 5–21.

Редакция стихотворения, которая появилась в 1889 г., в собрании стихотворений Дрожжина, уже несколько отличается от первой. Дрожжин начинает с того же контраста и заканчивает контрастом:

Кругом поля, раздольные
Широкие поля,
Болота непроходные –
Вот родина моя.

Соломою покрытые
Избушки предо мной,
Ребята неумытые
На улице порой.

Босые, загорелые,
Играют и шумят,
И словно вишни спелые,
Их личики горят.

И мимо храма Божьего
Дорогою большой
Идут, крестясь, прохожие
И странники с сумой...

Вдали цветут сосновые
Дремучие леса,
И с тучами свинцовые
Нависли небеса.

Ни чем не одаренная
И скудная земля
Да Волга многоводная –
Вот родина моя!¹

Конечно, «вдали цветут сосновые дремучие леса», но над ними «с тучами свинцовые нависли небеса». Конечно, «Волга многоводная», но она соседствует тут не с необозримыми полями, а с «ни чем не одаренною и скудною землей»; если чего и много в этой картине мира, то только воды.

¹ *Дрожжин С.Д.* Стихотворения. 1866–1888. С записками автора о своей жизни и поэзии. 2-е изд. СПб.: Изд. М.В. Клюкина, 1894. С. 93–94. Первое издание – 1889 г.

На фоне этих контрастных картин природы Дрожжин рисует мир людей, выделяя в первую очередь детский мир. «Ребята» остаются такими же «неумытыми», то есть неухоженными, какими мы видели их и в редакции 1875 г. Но добавляется новая деталь, которая смягчает тяжелое впечатление: они «загорелые» и «словно вишни спелые, их личики горят». Дрожжин рисует и взрослый мир: мимо храма идут «прохожие и странники с сумой». При этом исчезают ранние характеристики: «лица изнуренные», «в работе истомленные, забытые нуждой». Эту картину также нельзя назвать умиротворяющей: народ богомолен, но нищ. Но по сравнению с картиной в варианте 1875 г. она, конечно, гораздо менее резкая.

Третий вариант появляется в печати в 1906 г. Первые четыре строфы приобретают современный вид. Противоречивость картины родины снимается, подчеркивается широта, раздолье, многоводность природы, многолюдство дороги, а неумытость ребят заменяется их загорелостью:

Кругом поля раздольные,
Широкие поля,
Где Волга многоводная —
Там родина моя!

Покрытые соломою
Избушки у реки,
Идут-бредут знакомые,
И едут мужики.

Ребята загорелые
На улице шумят,
И, словно вишни спелые,
Их личики горят.

Вдали село, и сельский храм
Приветливо глядит,
А там опять к родным полям
Широкий путь лежит.

Идешь, идешь, и в глубь небес
Хотелось бы слетать,
Да впереди дремучий лес,
И света не видать.¹

¹ Жизнь поэта-крестьянина С.Д. Дрожжина (1843–1905 гг.), описанная им самим. Избранные стихотворения. М.: Изд. журналов «Детское чтение» и «Педагогический листок», 1906. С. 108.

Божий храм изображается таким же «приветливым», как в редакции 1875 г. Картина получается почти что умиротворенная.

Только последняя строфа приобретает прямо противоположный пафос безысходности и безнадежности. С одной стороны, эта строфа возвращает нас к редакции 1875 г. С другой стороны, Дрожжин усиливает контраст: «дремучему лесу» противопоставлено не «небо», а «свет». Эта метафора страстного стремления к свету и невозможности его достичь весьма свойственна раннему Дрожжину. Поскольку на этой ноте заканчивается всё стихотворение, строфа в известной мере восстанавливает то равновесие светлых и темных сторон в единой картине родного края, которое мы видели в редакции 1875 г.

Но поиски Дрожжина в определении своего родного края на этом не закончились. В 1907 г. появляется третья редакция стихотворения, в котором мы находим совершенно иную правку. Первые две строфы повторяют первую редакцию (незначительные различия: *избенки* вместо *избушки* — большой роли не играют). «Ребята неумытые», как и ранее, играют на улице, но «вишни спелые» и «личики» уже не упоминаются. Вместо этой строфы Дрожжин возвращает строфу из редакции 1875 г., в которой социально-критический пафос звучал очень остро, при этом элегическое многоточие в конце строфы заменяется строгой и однозначной точкой.

Фактически первые три строфы буквально повторяют редакцию 1875 г., сохраняя свойственные ей негатив и критицизм социальных оценок. Четвертая строфа (о Божьем храме) словесно существенно изменяется (следует заметить, что эта строфа меняется в каждой редакции), однако пафос ее остается неизменным. Зато появляется совершенно новая заключительная строфа:

Кругом поля, раздольные
Широкие поля,
Болота непроходные —
Вот родина моя.

Соломою покрытые
Избенки стали в ряд,
Ребята неумытые
Играют и шумят.

Да лица изнуренные
Встречаются порой
Работой утомленные,
Забитые нуждой.

Высоко подымается
На горке Божий храм,
И снова извивается
Дорога по полям.

Идешь, идешь, и края нет
Далекого пути,
И хочется весь белый свет
Обнять и обойти.¹

В редакции 1906 г., как мы помним, речь шла о недоступности «света» — и мы делали вывод о безысходности и беспросветности картины. В редакции же 1907 г. последняя строфа формулирует идею доступности простора и свободы. «Хочется» — это сформулировано совершенно однозначно, а может ли «весь белый свет обнять и обойти» — об этом Дрожжин не пишет. Достаточно и «хочется»: значит, всё доступно.

Дальнейшая работа Дрожжина над стихотворением к «юбилейному» изданию 1923 г. была очень простой. Он берет первые четыре строфы из редакции 1906 г., присоединяет к ним пятую строфу из редакции 1907 г., и получается то однозначно оптимистически звучащее стихотворение, которое мы теперь и знаем. То, что храм стал вместо «Божьего» «сельским» объясняется, конечно, внешней цензурой. От «храма» как такового, особенно если он стоит в рифменном положении, никуда не денешься; но превратить его из Божьего в сельский легко. Но из «Родины» оказались изъяты и «болота непроходные», и «ребята неумытые» (они стали однозначно «загорелыми»), и недоступность «света». А эти изменения следует объяснять не внешней цензурой, а либо цензурой внутренней, либо изменением представлений Дрожжина о смысле социальных преобразований в советской России.

Как мы помним, в вариантах «Родины» 1875 и 1907 гг. мы видели соединение противоположных начал, не имеющее исхода и перспектив, осложненное критицизмом и осознанием бесперспективности. В вариантах 1889/1894 и 1906 гг. мы видим осознание светлого будущего и чаяние надежд, осложненное, впрочем, опасением недостижимости искомого «света». То, что эти варианты сменяли друг друга,

¹ Стихотворения С.Д. Дрожжина. 1866–1888. 3-е, значит, испр. и доп. изд. с портретом и записками автора о своей жизни и поэзии. М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1907. С. 137.

чередовались, однозначно показывает нам, что Дрожжину не была свойственна осознанная мимикрия в зависимости от политических обстоятельств. Другое дело, что после голода 1919 г., когда Дрожжин написал самое резкое свое стихотворение «В голодный год. Из письма к другу»,¹ жизнь его стала гораздо стабильнее, а в связи с юбилейными чествования — и приятнее. Не удивительно, что он уверовал в возможную счастливую жизнь народа. Кроме того, стремление «из мрака к свету» было свойственно Дрожжину на протяжении всей его жизни,² а поиски перехода к окончательной редакции начались, как мы уже видели, вскоре после революции 1905 г., в изданиях, дающих третью и четвертую редакции. При этом не стоит связывать эти поиски именно с революцией как таковой, потому что с 1906 г. в России началась реакция на революционное движение и никаких оснований надеяться на развитие общественной жизни, в принципе, уже не было.

То идеологическое движение Дрожжина, которое отразили пять редакций стихотворения «Родина», связано, как мы полагаем, с общим переходом поэта от народного пессимистического взгляда на общественную жизнь к историческому оптимизму. Этот исторический оптимизм был свойствен интеллигентскому сознанию с его верой в то, что социальные перемены могут изменить жизнь каждого отдельного человека. Мы не хотели бы оценивать эту веру и намерены сейчас только указать на возможность такого прочтения эволюции Дрожжина, как мы полагаем, весьма актуальное для нашей современности.

Литература

Дрожжин С.Д. Собрание сочинений: В 3 т. / Гл. ред. М.В. Строганов. Тверь: СФК-офис, 2015.

Строганов М.В. Народный поэт // Спиридон Дрожжин. Глазами современников и потомков: Статьи и воспоминания / Ред. М.В. Строганов. Тверь: Золотая буква, 2001. С. 10–20.

Строганов М.В. Две России: «широкая, просторная» и «топи да болота» // Образ России в литературе XIX–XXI вв.: Материалы междунар. научн. конференции / Ред. Н.З. Коковина, М.В. Строганов. Курск, 2008. С. 5–28.

¹ *Дрожжин С.Д.* Собр. соч. Т. 2: Стихотворения 1895–1929. Поэмы. С. 183.

² См. об этом подробнее: *Строганов М.В.* Народный поэт // Спиридон Дрожжин. Глазами современников и потомков: Статьи и воспоминания / Ред. М.В. Строганов. Тверь: Золотая буква, 2001. С. 10–20.

Строганов М.В. Степь и болото как ландшафтные образы России: от традиционной культуры к авторскому сознанию // Природные стихии в русской словесности / Отв. ред. А.И. Смирнова. М.: ЛЕНАНДР, 2015. С. 5–21.

References

Drozhzhin S.D. *Sobranie sochinenii: V 3 t.* [Works. In 3 vols], gl. red. M.V. Stroganov. Tver': SFK-ofis Publ., 2015.

Stroganov M.V. Narodnyi poet [Peasant Poet]. *Spiridon Drozhzhin. Glazami sovremennikov i potomkov: Stat'i i vospominaniia* [Spiridon Drozhzhin through the Eyes of His Contemporaries and Descendants. Articles and Memoirs]. Red. M.V. Stroganov. Tver', Zolotaia bukva Publ., 2001. pp. 10–20.

Stroganov M.V. Dve Rossii: «shirokaia, prostornaia» i «topi da bolota» [Two Russias: “Wide and Spacious” and “Marshes and Swamps”]. *Obraz Rossii v literature XIX–XXI vv.: Materialy mezhdunar. nauchn. konferentsii* [Image of Russia in the 19–21 centuries literature: Materials of an International Conference]. Red. N.Z. Kokovina, M.V. Stroganov. Kursk, 2008. pp. 5–28.

Stroganov M.V. Step' i boloto kak landshaftnye obrazy Rossii: ot traditsionnoi kul'tury k avtorskomu soznaniuu [Steppe and Marsh as Landscape Images of Russia: from the Traditional Culture to Author's Consciousness]. *Prirodnye stikhii v russkoi slovesnosti* [Natural Elements in Russian Literature]. Отв. ред. А.И. Смирнова. Moscow, ЛЕНАНДР Publ., 2015. pp. 5–21.

Textual History of Spiridon Drozhzhin's Poem “Homeland”

Mikhail Stroganov

Abstract: Textological history of a poem by S.D. Drozhzhin “Homeland” (1871–1923) reflects a complex evolution of a peasant poet. It would have been unjustful to see in it only an attempt to fit into current political situation. This evolution reflects the transition from the pessimism that is quite typical for the peasant class to the optimism of intelligentsia.

Keywords: textology, editing, Spiridon Drozhzhin, peasant poet.

Information about the author: Mikhail V. Stroganov, Doctor Hab., Professor at Kosygin Russian State University Moscow/Tver'. E-mail: mistro@rambler.ru